

2 - ОКТ 1985

Литературная газета
Москва

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ОТЗВУКИ

ПАМЯТНЫХ ЛЕТ

Для широкого слушателя имя Никиты Богословского связано прежде всего с песнями. Вряд ли можно найти человека, не знающего или ни разу в своей жизни не певшего «Темную ночь», «Любимый город»... Однако есть другой жанр, который волну-

ет композитора на протяжении многих лет, к которому он обращался не раз. Это симфония. Первая была им написана в предвоенные годы. Премьера одной из последних, Пятой, прошла не так давно: она прозвучала на IV фестивале творчества сто-

личных композиторов «Московская осень».

Симфонии Н. Богословского можно назвать песенными. Однако это отнюдь не означает, что они просты, что композитор цитирует песни или же создает темы «под песню». Симфонии Богословского дают обобщение «звучного фона» определенной эпохи — пред- и послевоенного времени, с его романтической приподнятостью, открытостью и душевностью лирики, едва уловимо проскальзывающими ностальгическими нотками. (Достаточно вспомнить вальсовый эпизод из Седьмой симфонии.) Даже Пятой, имеющей подзаголовок «Театральная» и созданной отчасти на материале музыкальных спектаклей «Балаганчик» и «Незнакомка»

(по А. Блоку), образный строй навеян ароматом и стилистикой театра разных эпох — от итальянской комедии масок и французской романтической сцены до современных балетных постановок.

Кстати, и в самом симфоническом творчестве композитор проявляет завидное постоянство в манере письма, стилистических приемах. Уже первая симфония, прозвучавшая в 40-м году, несет приметы более поздних сочинений: мелодичность, четко выдержанную форму, изящную оркестровку, лаконичность и сдержанность тона музыкального высказывания.

Конечно, очерчивать образный круг симфоний Богословского лишь границами лирики, песенности было бы несправедливо. Человек острого,

ироничного ума, Богословский не упускает возможности поиронизировать над некоторыми своими музыкальными «героями». Например, главная тема Седьмой симфонии сначала звучит у флейты. Ее тут же пытается «высмеять» пиццинато струнных, почти до неузнаваемости меняя ее облик. А игрушечный «колючий» марш Шестой симфонии!..

В использовании оркестра композитор намеренно себя самоограничивает, пишет не жирной линией с нажимом, а тонким графическим росчерком. За внешней скромностью и избирательностью в средствах выразительности чувствуется точное ощущение природы своего дарования.

Наталья БАТЕНИНА